

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-63-77

Дж. Лэдимен и Э. Лоу: паттерны, сущность и установление истины

Н. В. Головко

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Цель работы – поиск адекватного онтологического объяснения «второго паттерна» в концепции теоретико-информационного структурного реализма Дж. Лэдимена, существование которого – условие того, что анализируемый паттерн действительно является «реальным паттерном». С точки зрения Дж. Лэдимена, онтологическим устанавливающим истину для эпистемического факта является то, что этот факт должен быть реальным паттерном. В качестве основной трактовки, устанавливающей истину в концепции Дж. Лэдимена, примем трактовку установления истины как эссенциальной зависимости, предложенную Э. Лоу: объект является устанавливающим истину для пропозиции, когда частью ее сущности является то, что пропозиция истинна, если объект существует. Принимая во внимание ряд ограничений концепции Э. Лоу (сущность предшествует существованию, сущность не является объектом и т.д.), существование «второго паттерна» в концепции Дж. Лэдимена нужно понимать как определение его сущности, независимо от того, будет ли само его существование когда-либо подтверждено.

Ключевые слова

онтологическое объяснение, эссенциальная зависимость, существование «второго паттерна», Э. Лоу, Дж. Лэдимен

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00120 «Метафизические основания научной онтологии: реальные паттерны и проект мета-метафизики»)

Для цитирования

Головко Н. В. Дж. Лэдимен и Э. Лоу: паттерны, сущность и установление истины // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 63–77. DOI 10.25295/2541-7517-63-77

* Статья представляет собой развернутую версию доклада, представленного на XVI Международном конгрессе по логике, методологии и философии науки и техники «Наводя мосты между академическими культурами» (г. Прага, Институт философии ЧАН, 5–10 августа 2019 г.).

© Головко Н. В., 2019

J. Ladyman and E. J. Lowe: patterns, essence, and truthmaking

A. A. Shevchenko

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper aims to look for an adequate ontological explanation of the «second pattern» existence within Ladyman's ITSR, the existence of which is a necessary condition that the analyzed pattern is a real pattern indeed. From Ladyman's point of view, the ontological truthmaker for the epistemic fact is thus that it is a real pattern. As the core interpretation of truthmaking within Ladyman's concept, we will take the interpretation of truthmaking as essential dependence proposed by E.J. Lowe: an object is a truthmaker for the proposition when part of the essence of the proposition is that the proposition is true if the object exists. Taking into account a number of limitations of Lowe's concept (essence precedes existence, essence is not an object, etc.), the existence of a "second pattern" within Ladyman's conception should be understood via defining its essence, regardless of whether its very existence is ever confirmed.

Keywords

ontological explanation, essential dependence, second pattern existence, E.J. Lowe, J. Ladyman

Acknowledgements

The paper offers a detailed version of the paper presented at the XVI International Congress on Logic, Methodology and Philosophy of Science and Technology "Bridging Across Academic Cultures" (Prague, Institute of Philosophy of the Czech Academy of Sciences, August 5–10, 2019).

The study was funded by RFBR according to the research project no. 19-011-00120 "Metaphysical Foundations for Natural Science Ontology: Real Patterns and Metametaphysics Project"

For citation

Golovko N.V. J. Ladyman and E. J. Lowe: Patterns, Essence, and Truthmaking. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 63–77. (in Russ.) DOI 10.25295/2541-7517-63-77

Утверждение что «онтологическим устанавливающим истину для эпистемического факта является то, что этот факт должен быть реальным паттерном» [Ladyman et al., 2007. P. 230], является квинтэссенцией той части концепции Дж. Лэдимена, которая непосредственно отвечает за объединение ее различных сторон в единое целое. Ключевой момент здесь, естественно, – понятие «устанавливающего истину». Что мы знаем об устанавливающих истину для утверждений о существовании паттернов в онтологии Дж. Лэдимена? Какая интерпретация концепции устанавливающих ис-

тину (через логическое следование, через необходимость, через сущность, через укорененность и т. д.) больше подходит для того, чтобы быть адекватно представленной – делать истинным «эпистемический факт» в онтологии Дж. Лэдимена? Примечательно то, что сам Дж. Лэдимен, по крайней мере публично, никогда не симпатизировал концепции устанавливающих истину, предпочитая использовать понятие «онтологическая зависимость»¹. Наш интерес, в данном случае, продиктован возможностью использовать концепцию устанавливающих истину в ее методологической роли, заключающейся в том, что принятое понимание устанавливающих истину должно отвечать идеалу онтологического объяснения для заданного класса утверждений (см.: [Smith, Simon, 2007]). В качестве основного затруднения, на наш взгляд, требующего адекватного онтологического объяснения, примем отсутствие адекватной трактовки существования «второго паттерна», являющегося условием того, что анализируемый паттерн действительно является «реальным паттерном» (см.: [Ladyman et al., 2007]). В качестве основной трактовки устанавливающих истину примем трактовку установления истины как эссенциальной зависимости, предложенную Э. Лоу: «объект *e* является устанавливающим истину для пропозиции *p* если и только если частью сущности *p* является то, что *p* истинно, если *e* существует» [Lowe, 2006. P. 210]. Наш тезис заключается в том, что интерпретация устанавливающих истину в терминах эссенциальной зависимости объясняет не только существование «второго паттерна» в концепции Дж. Лэдимена, – о «втором паттерне» следует говорить как о сущности, независимо от того, будет ли само его существование когда-либо подтверждено, но и другие неочевидные следствия онтологии Дж. Лэдимена, такие как масштабная относительность онтологии, отсутствие индивидуальных объектов и отрицание метафоры существования фундаментального уровня описания реальности, равно как и метафоры существования различных редуцируемых друг к другу уровней описания реальности.

Устанавливающие истину

Тридцать пять лет назад в 1984 г. в журнале «Философия и феноменологические исследования» вышла статья Кевина Маллигана, Питера Симона и Барри Смита «Устанавливающие истину» (Truth-Makers) [Mulligan et al., 1984], рецепция которой, со временем, привела к отрицанию приоритета семантики перед онтологией, т. е. к отрицанию самой перспективы, в которой проблема устанавливающих истину была поставлена². Вот, что пишут

¹ Из выступления на открытии семинара «Мета-Наука» в Бристольском университете (“MetaScience Kick-off Workshop”, University of Bristol, June 19, 2019). URL: <https://www.bristol.ac.uk/arts/events/2019/june/metascience-ko.html> (дата обращения 27.09.2019).

² Хорошо известен термин «онтологический поворот» и соответствующий онтологический проект, связываемый с именами Д. Армстронга, Э. Лоу и Дж. Хейла, который вклю-

авторы: «В ходе возрождения реализма в начале века, философы самых различных направлений занимались исследованием онтологии истины. Независимо от того, понимали ли они истину как соответствие, их интересовало то, в каком смысле мы должны предполагать существование объектов (entities), играющих роль в приписывании истинности предложениям (sentences)... Некоторые мыслители, Рассел, Витгенштейн в *Трактате* и Гуссерль в *Логических исследованиях*, говорили, что в дополнение к носителям истины (truth-bearers) мы должны предположить существование объектов, в силу которых предложения и / или пропозиции истинны. ...мы будем использовать нейтральную терминологию, обозначая объекты, являющиеся кандидатами на эту роль, *устанавливающими истину* (truth-makers). Уход со сцены логического реализма повлек за собой соответствующее падение интереса к онтологии истины. Понятия соответствия и самой истины стали считаться малопонятными и “метафизическими”. ...Патнэм пришел к тому, что если нам нужна теория истинности, то работу Тарского нужно дополнить философски не-нейтральной корреспондентной теорией. Если, как мы предполагаем, природа истины недоопределена теориями, подобными теории Тарского, тогда *адекватное понимание истины должно включать соображения, которые не являются исключительно семантическими в принятом смысле*. Наше предположение, – сформулированное в реалистском духе, – что путь к такой теории лежит непосредственно через анализ взаимосвязи между носителем истины, применяемой логикой и устанавливающим истину, [объективно] существующим в мире, и в силу которого предложения и пропозиции являются истинными» (курсив мой. – Н. Г.) [Ibid. P. 287–289]³. Чуть позже Б. Смит предложит более полновесную реалистскую концепцию устанавливающих истину: «Реальность ограничивает практику суждений (judgement), определяя, какое из контингентных суждений является истинным. ...Сделать (make) суждение истинным, это значит выделить (to carve out) конкретную область (portion) реальности. Устанавливающим истину для суждения является, по своей природе, часть этой области реаль-

чает в себя не только отрицание «семантического приоритета» (против «анти-метафизики» Р. Карнапа и «семантической парадигмы» У. Куайна), но и различные направления натурализма и метафизического объяснения («в духе неаристотелианства») (см., например: [Maurin, Brinck, 2005]), которые, по сути, и привели к отказу от абсолютности парадигмы «лингвистического поворота».

³ Примечательно то, что одну из своих первых книг, посвященных установлению истины, Дэвид Армстронг также начинает с логики, закрепленной лингвистическим поворотом: «Гипотеза этой работы состоит в том, что мир, – все что есть, – это мир положений дел. Другие, Витгенштейн в частности, говорили, что мир – это мир фактов, а не вещей. Их позиция в сущности такая же, просто по-другому выражена» [Armstrong, 1997. P. 1], а при первом упоминании устанавливающих истину он говорит: «Мы покажем, в духе *Трактата*, что необходимые (necessary) истины не имеют других устанавливающих истину, кроме положений дел» [Ibid. P. 2].

ности» [Smith, 1999. P. 274, 282]⁴. Подчеркнем, концепция устанавливающих истину с самого начала формулировалась в реалистском ключе.

Другая важная особенность концепции устанавливающих истину – выступать методологическим критерием состоятельности онтологической теории, – также была отмечена Б. Смитом: «Теория устанавливающих истину представляет собой ключевой (cornerstone) момент методологии в области метафизики, она сохраняет свою привлекательность как инструмент метафизического исследования... Ключевое (core) допущение, касающееся устанавливающего истину, – это требование онтологического объяснения, т.е. постулирования онтологических объектов, которые будут объяснять пропозиции заданного типа. Какой цели служит это онтологическое объяснение? Наш ответ – проверять (test) метафизические теории... Требование онтологического объяснения можно использовать как основание (mean) для сравнения различных онтологий. Хорошая онтология должна обеспечивать онтологическое объяснение достаточно большому числу (broad range) различных типов истин, и именно тем способом, который предполагает обращение только к объектам, чье существование мотивировано независимыми соображениями. Методологический шаг здесь заключается в том, что какие-то концепции будут неадекватны, т.к. не смогут обозначить подходящих устанавливающих истину для каких-то своих утверждений» (курсив мой. – Н. Г.) [Smith, Simon, 2007. P. 88, 92].

Подчеркнем, концепция устанавливающих истину обладает целым рядом характеристик, которые делают ее привлекательной для целей нашего исследования. Во-первых, концепция устанавливающих истину допускает возможность реалистской трактовки. Во-вторых, существует много допустимых вариантов задания устанавливающего истину (через логическое следование, через необходимость, через сущность, через укорененность

⁴ Также примечательным в этой работе Б. Смита является то, что для определения той части реальности, которой соответствует устанавливающий истину данного суждения, он использует понятие «проекция». Естественно, определение, которое дает Б. Смит, отличается от «проекции» в понимании Г. Рейхенбаха, Д. Деннета или Дж. Лэдимена. У Б. Смита, это отношение между суждением и реальностью, производное от введенного им отношения необходимости. У Г. Рейхенбаха, это отношение между физическим объектом (птица) и меткой (проекция птицы на горизонтальную плоскость). У Д. Деннета, это отношение между данными (сканер считывает штрих-код) и выделяемым паттерном (собственно штрих-код). У Лэдимена, это отношение между локаторами (*n*-ками параметров), определяющими паттерны в области формального представления некоторой материальной предметной области. Более того, нельзя сказать, что реализм Б. Смита является достаточно последовательным. Например, он говорит, что «если *X* делает мое суждение истинным, что значит, что *X*, по своей природе, является частью проекции этого суждения, то это происходит потому, что *X*, сам по себе, является артефактом моего суждения. В этом смысле, устанавливающие истину являются *моей* конструкцией» (курсив мой. – Н. Г.) [Smith 1999. P. 290]. Тем не менее нельзя не отметить сам факт терминологической близости реалистского понимания концепции устанавливающих истину и других, более традиционных попыток построить реалистскую онтологию.

и т.д.). В-третьих, в рамках этой концепции можно по-разному определять существование (например, в рамках трактовки установления истины через укорененность имеем: «устанавливающий истину X делает пропозицию Y истинной, если и только если факт, что X существует, укореняет факт, что Y истинно» [Raven, 2012. P. 689]). И наконец, в-четвертых, мы можем использовать эту концепцию в методологическом ключе (как требование непротиворечивого понимания устанавливающего истину для разных «типов истин», например, для утверждений, описывающих разнородные объекты, принадлежащие данной теории). В качестве основной онтологической теории, в рамках которой мы будем рассматривать концепцию устанавливающих истину, выберем теоретико-информационный структурный реализм Дж. Лэдимена⁵.

Дж. Лэдимен, «первый» и «второй» паттерны

Основной онтологический объект теоретико-информационного структурного реализма Дж. Лэдимена – «реальный паттерн», представление о котором является производным от представления о «реальном паттерне» в концепции «тропического реализма» Д. Росса, которое, в свою очередь, является производным от представления о «реальном паттерне» в соответствующей концепции Д. Деннета. Вот что пишет Дж. Лэдимен: «[следуя концепции Деннета] целесообразность [введения понятия] интенциональной позиции (intentional stance) является частным случаем целесообразности [обращения к] масштабной относительности (scale relativity) перспективы в науке, и выражает факт относительно того, как организована реальность,

⁵ Отвлекаясь от методологической роли концепции устанавливающих истину предложенной Б. Смитом, в нашем случае, мы можем связать эту роль с выполнением ею функции «подкрепления» (backing) в «модели Тулмина» (см.: [Toulmin, 1958]). Предположим, наша цель убедить оппонента в том, что концепция «тропического (rainforest) реализма» Д. Росса, которую использует Дж. Лэдимен, хорошо подкреплена. Пусть онтологическая теория Дж. Лэдимена – это «требование» (claim), современное состояние научного знания, требующее адекватной онтологической модели, – это «данные» (data), а соответствующие соображения метафизического характера, которые приводит Дж. Лэдимен, обосновывая необходимость и содержательность своей концепции, – это «основание» (warrant). Следуя С. Тулмину, достоверность (soundness) аргумента определяется степенью приемлемости «основания», которая полностью зависит от «подкрепления». Учитывая то, что в онтологическом плане концепция устанавливающих истину является независимой от концепции Д. Росса, допускает реалистскую трактовку и может быть использована для трактовки содержания современного научного знания, – мы можем использовать ее как еще один методологический критерий, проверяющий достоверность построений Дж. Лэдимена. Естественно, наибольшее значение применения концепции устанавливающих истину в ее методологическом качестве в рамках «модели Тулмина» будет не столько в том, удастся ли нам сопоставить эту концепцию и «метафизическую аргументацию» Дж. Лэдимена, но в том, чтобы показать, что осталось незамеченным Дж. Лэдименом при выбранной им интерпретации «данных», а также что осталось за рамками его анализа «ограничений» (qualifier) и «встречных доводов» (rebuttal).

– метафизический факт. Факт, который мы (но не Деннет) называем *масштабной относительностью онтологии*. ...Росс (2000) обратил внимание на это и обосновал, что аргумент Деннета (1991) можно принять согласованным (*consistent*) только как аргумент, задающий онтологическую интерпретацию масштабной относительности. Деннет (2000), прямо отвечая Россу, по-видимому, согласился с ним и с тех пор не публиковал ничего, что бы противоречило этой точке зрения. В силу этого, мы можем сразу перейти к интерпретации его [Деннета] экспликации масштабной относительности онтологии для случая *динамических паттернов*» (курсив автора. – Н. Г.) [Ladyman et al., 2007. P. 199–200]. В первую очередь Дж. Лэдимен стремится закрепить в онтологии наиболее важные, на его взгляд, черты современного научного знания – масштабную относительность, отрицание редукционизма, инструментализма и неосхоластики, отрицание всеобщности и необходимости таких идей, как эмерджентность и супервентность, и т. д., которые, как он полагает, уже имплицитно заложены в онтологии реальных паттернов Д. Деннета⁶. Что можно сказать об «онтологическом объяснении» истинности утверждений о существовании паттернов, либо других утверждений, закрепляющих представления об онтологии науки в концепции Дж. Лэдимена?

Основной критерий реальности «реального паттерна» в концепции Дж. Лэдимена – наличие «второго» паттерна. Не вдаваясь в детали переопределения Дж. Лэдименом определения «реального паттерна», данного Д. Россом (подробнее об этом см: [Карпович, Головкин, 2016]), приведем следующую цитату: «в новой формулировке [первой части] условия (ii) [“старая” формулировка Д. Росса: “паттерн кодирует информацию относительно по крайней мере одной структуры события или объекта”. – Н. Г.] мы хотим сказать *нечто содержательное* о том, что говорится об информации, содержащейся “внутри” паттерна. Слово “кодирует”, конечно же, вводит в заблуждение, и поскольку под “структурой” мы понимаем представление,

⁶ В частности, относительно инструментализма Дж. Лэдимен отмечает: «Деннет понимает, что есть класс независимых от наблюдателя фактов относительно динамических паттернов, которые *непосредственно* касаются их определения. Эти факты позволяют нам обратиться к реальности паттернов *не сводя* все, как инструменталисты, к тому, что паттерн это удобный в предсказательном плане антропоцентрический объект. ...он не сводит то, что может быть вычислено к какому-то отдельному классу компьютеров» [Ladyman et al., 2007. P. 202]. Относительно редукционизма и масштабной относительности: «Деннет четко придерживается идеи, что порядок происходящего на заданном масштабе не должен зависеть от какого-либо *частного* базиса, принадлежащего другому масштабу, из которого тот может быть выведен... Деннет подчеркивает, что одному набору данных может соответствовать много паттернов, отвечающих разным масштабам, и мы не можем с определенностью сказать, что какой-то из них более фундаментальный, просто потому что один предсказывает значения, отвечающие некоторому микромасштабу, а второй – этого не может» [Ibid. P. 203]. Наша рецепция отмеченной дискуссии между Д. Россом и Д. Деннетом дана в работах: [Головкин, 2016; 2017а; 2017б].

отвечающее онтическому структурному реализму, мы больше не должны говорить, что реальный паттерн несет в себе информацию *относительно* структуры. Тогда, о чем же содержит информацию реальный паттерн? Ответ может быть только один: относительно *другого* паттерна. Ключевая интуиция, которую мы переняли от Деннета, заключается в том, что различие между выводимыми (*illata*) и абстрактными (*abstracta*) объектами не имеет научного основания. Это означает: *реальные паттерны до конца!* (*all the way down*) (здесь Дж. Лэдимен фактически постулирует то, что “реальный паттерн” является универсальным онтологическим объектом, задающим все многообразие любых базовых объектов сколь угодно сложной конкретно-научной онтологии произвольной научной теории. – Н. Г.). ... Теперь мы объяснили основания заменить условие (ii) следующим: “паттерн несет информацию относительно, по крайней мере, одного паттерна Р”» (курсив автора. – Н. Г.) [Ladyman et al., 2007. P. 227–228, 230]⁷. Подчеркнем, представление о паттернах у Дж. Лэдимена как минимум основывается на сочетании «тропического реализма» Д. Росса (вводит в онтологию и адаптирует для нужд метафизики науки концепцию реальных паттернов Д. Деннета), онтического структурного реализма (разновидность структурного реализма, предложенная С. Френчем и Дж. Лэдименом (см., например: [French, Ladyman, 2003], утверждающая что структура онтологически предшествует объекту), а также на характерном представлении об онтологии науки, о том, что, собственно, отражает современное научное знание. Показателен пример, который приводит Дж. Лэдимен: «Рассмотрим пример, – множество кривых, которые можно провести по соответствующему множеству точек, отражающему состоянию котировок акций на фондовом рынке. Любая из этих кривых обозначает паттерн. Однако финансовый аналитик хотел бы знать, какая из этих кривых может быть достоверным образом продолжена, т. е. какую из них и на основе какого закона можно обобщить с целью анализа ненаблюдаемых данных. ... “Не делайте ставку на этот тренд показаний рынка”, – скажет ваш брокер, – “он не реален”. Брокер, естественно, не говорит о том, что собранные данные не реальны, он говорит о том, что паттерн, о котором идет речь, не является проецируемым» [Ibid. P. 228, 230]. Под «не проецируемым» в данном случае понимается невозможность получить содержательный, интересный с точки зрения описываемой проблемной ситуации, «второй» паттерн на основании данных,

⁷ Следуя Д. Россу: «Условие (ii) гарантирует, что наша онтология не является ни антропоцентрической, ни бесконечной, переформулируя Бритву Оккама в теоретико-информационных терминах. Оно блокирует избыточность онтологии. Во-первых, оно исключает чисто семантические артефакты, такие как произвольные конъюнкции реальных паттернов. Во-вторых, оно блокирует антропоцентризм и тем самым отрицает инструментализм» [Ross, 2000. P. 162].

на которых получен «первый»⁸. «Объективность состоит в поиске достоверных обобщений. “Объективность” здесь означает: предсказательно успешный и контрфактически подтверждаемый. Отслеживание индивидуальных объектов, таких как Наполеон, эпистемически полезно с точки зрения подтверждения предсказаний и контрфактических утверждений относительно него. Онтологическим утверждающим истину для эпистемического факта является то, что этот факт является реальным паттерном. Не проецируемый паттерн на конечном множестве данных является парадигмальным примером химеры» [Ladyman et al., 2007. P. 230]. Отметим, что в данном случае любое «объяснение истинности» утверждения о существовании паттерна так или иначе будет предполагать ответ на вопрос: «в каком смысле истинность утверждения о существовании “первого” паттерна будет зависеть от истинности утверждения о существовании “второго” паттерна?».

По мнению Майкла Девитта, реализм, как метафизическая концепция, не зависит от того, как в рамках данной концепции (а мы привыкли к тому, что любая достаточно широкая философская теория включает в себя как минимум: онтологический, эпистемический, семантический и другие тезисы) понимается истина: «Реализм не говорит ничего семантического, говоря об “объективном”, подчеркивая отрицательную коннотацию, что наши семантические возможности не конструируют мир» (курсив автора. – Н. Г.) [Devitt, 1991. P. 39]. В этом смысле, нам нет необходимости разбирать в деталях, какую именно концепцию истинности предпочитает Дж. Лэдимен и почему. Нам важно только то, что концепция устанавливающих истину предполагает какой-то вид корреспондентной теории. И тогда, говоря об истинности суждения «паттерн X является “реальным паттерном”», равно как и говоря об устанавливающем истину для этого суждения, мы снова возвращаемся к условиям реальности паттерна – к наличию «второго» паттерна. Что можно сказать об онтологической зависимости между «первым» и «вторым» паттернами? Как с онтологической точки зрения понять утверждение, что «второй» паттерн является условием существования «первого» паттерна? Ответы на эти вопросы заставляют обратиться к такому понятию, как «метафизическое объяснение», так как связь между «первым» и «вторым» паттернами, по определению, должна быть онтологической,

⁸ К сожалению, объем статьи не позволяет нам в полной мере погрузиться в объяснение того, почему Дж. Лэдимен интерпретирует разницу между «проектируемыми» и «не проектируемыми» паттернами как разницу между реальными и не реальными. Одной из мотиваций здесь служат онтический структурный реализм и характерная для него модель фундаментального объекта: «Основное онтологическое следствие онтического структурного реализма (OSR) заключается в том, что реальность не является суммой частных объектов (particulars). ...OSR отрицает, что реальные паттерны в конечном итоге сводятся к самостоятельным (self-subsistent) индивидуальным объектам. ...С онтологической точки зрения не проектируемый паттерн в точности соответствует традиционному философскому индивидуальному объекту. ...Не проектируемые паттерны бесполезны с эпистемической точки зрения, потому что они не реальны» [Ladyman et al., 2007. P. 228–230].

в более широком смысле – метафизической. Говоря о метафизическом объяснении, мы полагаем, что существование одного объекта зависит от существования другого, и при этом подчеркиваем, что эта «зависимость» должна быть именно метафизической, т. е. не логической и не причинно-следственной, в смысле обыденного понимания «зависимости», как, например, в естественных науках. Примечательно то, что, по мнению Б. Смита, именно концепция устанавливающих истину является одним из наилучших вариантов метафизического объяснения (см.: [Smith, Simon, 2007]). Концепция устанавливающих истину говорит о том, *что* существует (а не то, какое значение принимает соответствующая переменная) с точки зрения представления о том, что *должно* существовать для того, чтобы мы могли «метафизически объяснить» истинность соответствующего утверждения⁹.

Э. Лоу, сущность и установление истины

С точки зрения Эдварда Лоу, «отношение установления истины является отношением сущностной (essential) зависимости» [Lowe, 2006. P. 202]. В целом вопрос об онтологической зависимости между «первым» и «вторым» паттернами у Дж. Лэдимена естественным образом приводит к вопросу о типе рассматриваемой онтологической зависимости. И выбор, в данном случае, между более традиционным анализом онтологической зависимости в терминах модальности (см., например: [Kripke, 1980]) или в терминах сущности (essence), на наш взгляд, может быть продиктован именно преимуществами последнего. Сущность вещи – это то, что составляет ее идентичность (в смысле самой вещи, а не в смысле отношения), тогда эссенциальная зависимость – это отношение, в котором сущность данной вещи определяется посредством отношений, в которых эта вещь находится с другими вещами. Наиболее важным для нас в концепции эссенциальной зависимости Э. Лоу является то, как он понимает «сущность» и за счет чего, например, обосновывает тезис: «сущность предшествует существованию». «В общем случае, мы можем *знать* сущность вещи, независимо от того, знаем ли мы, что эта вещь существует или нет. В противном случае, мы бы никогда не могли сказать, что *ничто* существует. ...иногда мы можем узнать сущность чего-то только после того, как мы откроем существование *других*

⁹ Говоря здесь именно о «метафизическом объяснении», мы имеем в виду то, что это самостоятельный тип объяснения, отличный от более привычного причинного / научного объяснения тем, что вместо исследования пары «причина – следствие» проводится анализ зависимости существования анализируемого объекта от сущностей более фундаментального уровня. Вот как в терминах «метафизического объяснения» трактуется, например, понятие «укоренения»: «Следуя “ортодоксальной трактовке”, укоренение – это иерархическое отношение зависимости между фактами или положениями дел. Более точно, это объективное, гиперинтенциональное и немонотонное отношение частичного порядка, которое всегда выполняется между тем, что менее, и тем, что более фундаментально (более фундаментальное укореняет менее фундаментальное, а не наоборот)» [Maurin, 2019. P. 1574].

вещей. ...Крипке и Патнэм учат нас, что сущность открывается нам только *апостериорно*, а значит нельзя говорить, что «сущность предшествует существованию». ...Утверждение, что открытие того, что Утренняя и Вечерняя звезды это одно и то же, было эмпирическим, вполне обосновано. Но оно не было *полностью* эмпирическим. Идентичность [объектов] была установлена вследствие открытия того, что орбиты и положения на них Утренней и Вечерней звезд *совпадают*. [Утверждение об их идентичности] обосновано только в силу того, что Утренняя и Вечерняя звезды интерпретировались как *планеты*, а для *таких материальных объектов* мы можем сказать, что совпадение пространственно-временного положения влечет их идентичность. Утверждение, что различные материальные объекты не могут занимать одно и то же пространственно-временное положение, не является эмпирическим: оно является *априорным*, следующим за пониманием того, что значит *быть* материальным объектом определенного типа, – это истина, укорененная (grounded) в сущности [объекта]. Мы уже должны знать, что такое *планета* – знать сущность, прежде чем апостериорно заключить, что одна планета идентична другой» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2016. P. 11, 13, 15]. Конструируя собственную теорию устанавливающих истину, Э. Лоу отмечает: «В качестве аксиом примем следующие: (1) Для любой пропозиции p существует один или несколько типов объектов E_p , такие что для любого i от 1 до n , частью сущности p является то, что p – истинно, если некоторый объект типа E_i существует; (2) Объект e является устанавливающим истинность для p , если и только если e принадлежит к одному из типов E_p , которые, в соответствии с аксиомой (1), предполагаются (involved) сущностью p . Так, например, мода t универсалии F , которой обладает (possessed) индивидуальный объект (substance) a , будет устанавливающим истину для пропозиции a это F , т. к. выполнена аксиома (1) – существует тип *мода универсалии F , которой обладает a* , который является частью сущности пропозиции a это F , и t является объектом этого типа, и по аксиоме (2), t – устанавливающий истину для a это F » (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2006. P. 210].

Как соотносятся сущность и существование «первого» и «второго» паттернов в онтологии Дж. Лэдимена? Мы можем сказать, что сущность паттерна предшествует существованию, и при этом сущность «первого» паттерна включает представление о сущности «второго». Отметим, что в оригинале Дж. Лэдимен говорит: «...паттерн несет информацию относительно, по крайней мере, одного паттерна P » [Ladyman et al., 2007. P. 230]. В частности, это может означать, что паттерн может нести информацию о самом себе (представим такой предельный всеобъемлющий паттерн, как «Вселенная как единое целое»), однако этот факт не означает, что мы должны отказаться от идеи, что «реальный паттерн» не может быть метафизическим эпифеноменом (чтобы убедиться, что паттерн является «реальным паттерном», нам

нужно показать его «полезность»). Мы можем сказать, что паттерн, как существующий объект, должен нести информацию о своей сущности и тем самым закрепить представление о том, что истинность суждения «паттерн X является «реальным паттерном»» продиктована устанавливающим истину для этого суждения – тем, что X является «реальным паттерном», интерпретирующим онтологическую зависимость сущности и существования этого паттерна. В данном случае, существование «второго» паттерна может не иметь решающего значения, достаточно определить его сущность («реальный паттерн» должен быть проецирующим). Еще один важный момент для понимания сказанного заключается в том, что, с точки зрения Э. Лоу, «сущность не является объектом (entity)» [Lowe, 2016. Р. 3], а значит, описываемое отношение между сущностью и существованием, например, нельзя представлять как отношение между «обычными» физическими объектами. «Серьезный эссенциализм, как я понимаю его, предполагает, что все объекты (entities) имеют сущности (essences), но их сущности – это не другие объекты, находящиеся с объектами в некотором особом отношении. ... Сам Локк, к сожалению, делает эту ошибку, полагая что “реальная сущность” материальной субстанции – это ее “частное внутреннее строение”. Эта же ошибка была закреплена в работах Крипке и Патнэма, что сущность воды заключается в ее молекулярной структуре. ... Мы можем сказать, что частью сущности воды является то, что она состоит из молекул H_2O . Но сущностью воды не может быть ни просто H_2O , ни свойство состоять из молекул H_2O Знать сущность – это не значит быть знакомым с другими вещами определенного вида, это просто понимать, что такое в точности есть эта вещь. Знание сущности – это результат понимания, а не эмпирического наблюдения» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. Р. 3, 10]. Естественно, подобное представление опирается на соответствующее определение сущности: «с целью избежать потенциальной путаницы в определениях важно с самого начала ввести различие между общими (general) и частными (individual) сущностями. Любая частная вещь (thing) должна быть вещью общего вида, т.к. по крайней мере, она должна принадлежать некоторой онтологической категории. ... тогда мы можем сказать, что общая сущность X заключается в том, что значит быть вещью вида K , а индивидуальная сущность X заключается в том, что значит для X быть индивидуальным представителем вида K по отношению к другим представителям этого вида. ... Сказать, что X эссенциально зависит от Y в смысле своего существования и идентичности, это сказать, что частью сущности X является то, что X существует только если Y существует, а также то, что X находится в некотором единственном (unique) отношении с Y . В большинстве случаев, знание сущности вещи – это предмет понимания отношений эссенциальной зависимости в которых она находится с другими вещами, чьи сущности мы уже знаем» (курсив автора. – Н. Г.) [Там же. Р. 4, 9]. Не вдаваясь в детали примеров,

которые приводит Э. Лоу для того, чтобы проинтерпретировать приведенные представления о сущности и эссенциальной зависимости, отметим, что если мы согласились с тезисом Б. Смита, что «концепция устанавливающих истину способна играть методологическую роль в метафизике», то мы уже оказались в ситуации, когда истинность суждения «паттерн X является “реальным паттерном”» получает удовлетворительное онтологическое объяснение в терминах установления истины посредством обращения именно к *независимым* (от обсуждаемого представления о существовании) соображениям, а именно – к понятию сущности «второго» паттерна, которая, следуя Э. Лоу, онтологически предшествует его существованию.

Вернемся к проблеме адекватного онтологического объяснения существования «второго» паттерна. «Второй» паттерн является условием существования «первого». В силу того, что мы принимаем, что между паттернами действует отношение эссенциальной зависимости (мы полагаем, что объект, являющийся устанавливающим истину для утверждения о существовании «первого» паттерна, должен как-то соотноситься с устанавливающим истину для утверждения о существовании «второго», а под устанавливающим истину отношением мы уже понимаем отношение эссенциальной зависимости), вопрос существования «второго» паттерна можно подменить вопросом определения его сущности. В этом случае, у нас нет необходимости говорить о существовании «второго» паттерна, его сущность определяется в ходе проверки требования проецируемости «первого» паттерна. Отметим также, что подобное онтологическое объяснение могут получить и другие неочевидные следствия онтологии Дж. Лэдимена, такие как масштабная относительность онтологии, отсутствие индивидуальных объектов и отрицание метафоры существования фундаментального уровня описания реальности. Отрицание редукционизма можно интерпретировать как тезис о том, что объекты разных «уровней» связаны именно отношением эссенциальной зависимости, точно так же, как и «объект» и «структура», в том смысле, что в рамках онтического структурного реализма, анализируя, можно говорить исключительно о его сущности, а не о его существовании.

Список литературы / References

- Головко Н. В. Натуралистический поворот: научная метафизика, Д. Деннет и Д. Росс // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 4. С. 5–17.
Golovko N. Naturalisticheskii povорот: nauchnaia metafizika, D. Dennet i D. Ross [Naturalistic Turn: Naturalistic Metaphysics, D. Dennett and D. Ross].

- Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 4, p. 5–17. (in Russ.)
- Головко Н. В.** О Д. Деннете и паттернах: Р. Рорти, М. Девитт и реализм // Сибирский философский журнал. 2017а. Т. 15, № 1. С. 35–48.
- Golovko N.** O D. Dennete i patternah: R. Rorti, M. Devitt i realizm [On D. Dennett and His Patterns: R. Rorty, M. Devitt, and Realism]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017a, vol. 15, no. 1, p. 35–48. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Еще раз о Д. Деннете и паттернах: Г. Рейхенбах, Дж. Хогеланд и новый эмпиризм // Сибирский философский журнал. 2017б. Т. 15, № 2. С. 53–67.
- Golovko N.** Eshche raz o D. Dennete i patternah: G. Reichenbah, Dzh. Hogeland i novyi empirizm [On D. Dennett and His Patterns Again: H. Reichenbach, J. Haugeland, and a New Empiricism]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017b, vol. 15, no. 2, p. 53–67. (in Russ.)
- Карпович В. Н., Головко Н. В.** Логическая глубина и проецируемость как основания для онтологического научного реализма // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 4. С. 43–57.
- Karpovich V., Golovko N.** Logicheskaya glubina i proetsiruemost kak osnovanie dlya ontologicheskogo nauchnogo realizma [Logical Depth and Projectability as Foundations for Ontological Scientific Realism]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 4, p. 43–57. (in Russ.)
- Devitt M.** *Realism and Truth*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- French S., Ladyman J.** *The Dissolution of Objects: Between Platonism and Phenomenalism*. *Synthese*, 2003, vol. 136, p. 73–77.
- Kripke S.** *Naming and Necessity*. Harvard, MA, Harvard Uni. Press, 1980.
- Ladyman J., Ross D., Spurrett D., Collier J.** *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2007.
- Lowe E.** *The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science*. Oxford Uni. Press, 2006.
- Lowe E.** Metaphysics as the Science of Essence. *Analysis*, 2016, vol. 19, no. 7, p. 1–30.
- Maurin A.** Grounding and Metaphysical Explanation: It's Complicated. *Philosophical Studies*, 2019, vol. 176, issue 6, p. 1573–1594.
- Maurin A., Brinck I.** Revisionary Metaphysics: An interview with D. M. Armstrong. *Theoria*, 2005, vol. 7, no. 1, p. 3–19.
- Mulligan K., Simons P., Smith B.** Truth-Makers. *Philosophy and Phenomenological Research*, 1984, vol. 44, p. 287–321.
- Raven M.** In Defence of Ground. *Australasian Journal of Philosophy*, 2012, vol. 90, p. 687–701.
- Smith B.** Truth-maker Realism. *Australasian Journal of Philosophy*, 1999, vol. 77, p. 274–291.
- Smith B., Simon J.** Truthmaker Explanations. In: Monnoyer J.-M. (ed.). *Metaphysics and Truthmakers*. Ontos Verlag, 2007, p. 79–98.

Ross D. Rainforest Realism: A Dennettian Theory of Existence. In: Brook A., Ross D., Thompson D. (eds.). *Dennett's Philosophy: A Comprehensive Assessment*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000, p. 147–168.

Toulmin S. *The Uses of Argument*. Cambridge Uni. Press, 1958.

Материал поступил в редколлегию

Received

14.10.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Головко Никита Владимирович, доктор философских наук, доцент
Заведующий кафедрой онтологии, теории познания и методологии
науки Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1,
Новосибирск, 630090, Россия); Ведущий научный сотрудник Института
философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090,
Россия)

Nikita Golovko, Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Chair of
Ontology, Epistemology and Methodology of Science, Novosibirsk State
University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); Leading
Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str.,
Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

golovko@philosophy.nsc.ru